

БОРЬБА С КОНТРАФАКТОМ ПО РОССИЙСКОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Определение контрафактных товаров содержится в п. 1 ст. 1515 и п. 3 ст. 1519 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ), согласно которым контрафактными являются товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно (то есть без разрешения правообладателя) размещены товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение либо наименование места происхождения товаров или сходное с ними до степени смешения обозначение.

Действующее российское законодательство предусматривает как гражданско-правовую, и так и административную и уголовную ответственность за ввоз, изготовление и реализацию на территории России контрафактных товаров.

В настоящей статье рассмотрены практические аспекты и проблемы, возникающие при реализации наиболее часто реализуемых правообладателями мер защиты: привлечения нарушителей к административной ответственности и взыскания компенсации за нарушение прав на товарные знаки, а также общие вопросы уголовной ответственности.

Административная ответственность за ввоз, производство и реализацию контрафактных товаров

Ч. 1 ст. 14.10. КоАП РФ (в ред. Федерального закона от 31.12.2014 № 530-ФЗ) предусматривает ответственность за незаконное использование чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров (кроме случаев, предусмотренных частью 2 данной статьи) в форме административного штрафа: на граждан в размере до 10000 рублей; на должностных лиц - до 50000 рублей; на юридических лиц - до 200000 рублей, во всех случаях с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения.

При этом ч.2. ст. 14.10. КоАП РФ установлены более высокие административные штрафы за производство в целях сбыта либо реализацию товара, содержащего незаконное воспроизведение чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, за исключением случаев, когда такие действия являются недобросовестной конкуренцией либо содержат уголовно наказуемые деяния: в размере кратном стоимости товара, явившегося предметом административного правонарушения, но не менее 10000 рублей - на граждан, 50000 рублей - на должностных лиц, 100000 рублей - на юридических лиц, во всех случаях также с конфискацией предметов, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара, а также материалов и оборудования, используемых для их производства, и иных орудий совершения административного правонарушения.

Согласно разъяснениям Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации в Постановлении 17.02.2011 № 11, на основании ст. 14.10 КоАП РФ могут быть привлечены

лица, совершающие введение товара, на котором (а также на этикетках, упаковке, документации которого) содержится незаконное воспроизведение средства индивидуализации, в гражданский оборот на территории Российской Федерации (РФ), а также ввоз на территорию РФ такого товара с целью его введения в гражданский оборот на территории РФ.

При этом за нарушение, заключающееся в реализации товаров, содержащих незаконное воспроизведение товарного знака, к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.10 КоАП РФ, может быть привлечено любое лицо, занимающееся этой реализацией, а не только первый продавец соответствующего товара.

Постановлением 17.02.2011 № 11 предусмотрены дифференцированные основания привлечения к ответственности за правонарушение согласно ст. 14.10 КоАП РФ в отношении:

- юридических лиц – их ответственность наступает в том числе в случае, если использовали чужой товарный знак, не проверив, предоставляется ли ему правовая охрана в России, и (или) не проверив, осуществляют ли они такое использование на законных основаниях; и
- индивидуальных предпринимателей – они могут быть привлечены к ответственности в том числе в случае, если знали или должны были знать, что используют чужой товарный знак, но не проверили, осуществляют ли оно такое использование на законных основаниях.

Составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.10 КоАП РФ, и подавать заявления в арбитражный суд о привлечении к ответственности уполномочены должностные лица органов внутренних дел (полиции), должностные лица таможенных органов, должностные лица органов, выполняющих функции по контролю и надзору в сфере защиты прав потребителей и потребительского рынка (п. п. 1, 12, 63 ч. 2 ст. 28.3 КоАП РФ).

В компетенцию таможенных органов по защите интеллектуальных прав входит проверка лишь товаров, находящихся или находившихся под таможенным контролем, не только ввозимых в Россию, но и вывозимых, поскольку в обоих случаях осуществляется оборот товаров через таможенную границу.

Сотрудники органов внутренних дел (полиции) уполномочены составлять протоколы о правонарушениях в части нарушения правил продажи автомобилей, мототехники, прицепов и номерных агрегатов, изделий из драгоценных металлов и драгоценных камней, лекарственных препаратов и изделий медицинского назначения, товаров бытовой химии, экземпляров аудиовизуальных произведений и фонограмм, программ для электронных вычислительных машин и баз данных, оружия и патронов к нему, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции, а также пива и напитков, изготавливаемых на его основе.

Для возбуждения дела об административном нарушении согласно ст. 14.10 КоАП РФ уполномоченный орган, в соответствии со ст. 28.1 КоАП РФ, обязан доказать, что товар

является контрафактным, а именно, следующие обстоятельства:

- предоставлена ли товарному знаку правовая охрана на территории России и каков ее объем;
- кто является обладателем исключительного права на товарный знак;
- является ли изображение на реализуемой продукции (документации) тождественным либо сходным до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком; является ли товар однородным с теми, в отношении которых товарный знак зарегистрирован.

Российские таможенные органы согласно п. 2 ст. 305 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ "О таможенном регулировании в Российской Федерации":

- обязаны принимать меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в отношении товаров, содержащих объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара (далее - объект интеллектуальной собственности), включенные по заявлению правообладателя в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности (ТРОИС);
- вправе принимать меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности без заявления правообладателя *ex officio*.

Ведение ТРОИС, в который на основании заявлений правообладателей включаются товарные знаки и иные объекты интеллектуальной собственности, подлежащие защите на территории России осуществляется Федеральной таможенной службой Российской Федерации (ФТС).

К заявлению правообладателя или уполномоченного им лица о включении товарного знака в ТРОИС, помимо документов, подтверждающих право на товарный знак, должно быть приложено обязательство правообладателя в письменной форме о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, содержащих соответствующий товарный знак.

Необходимо, учитывать, что помимо прочих установленных законом оснований, ФТС отказывает во включении товарного знака в ТРОИС в случае, если правообладателем не представлен договор страхования (страхового полиса) риска ответственности за причинение вреда в пользу декларанта, собственника, получателя товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, в течение одного месяца со дня направления уведомления о принятом решении о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска товаров.

Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза от 21.05.2010 предусматривает ведение единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств - членов

таможенного союза (далее – «Единый реестр»)¹ центральными таможенными органами (Комитет государственных доходов Министерства финансов Республики Казахстан, Государственным таможенным комитетом в Республике Беларусь и ФТС в России) на основании заявлений правообладателей. Для включения товарного знака в Единый реестр также должно быть представлено письменное обязательство правообладателя о возмещении имущественного вреда, который может быть причинен декларанту, собственнику, получателю товаров или иным лицам в связи с приостановлением выпуска товаров либо договор страхования ответственности за причинение имущественного вреда лицам в связи с приостановлением выпуска товаров, имеющий (имеющие) юридическую силу во всех государствах - членах таможенного союза со страховой суммой не менее 10 (десяти) тысяч евро. При этом права правообладателя на товарный знак подлежат защите в течение срока, устанавливаемого при включении их в Единый реестр, не превышающего срока правовой охраны товарного знака в том государстве - члене таможенного союза, в котором этот срок истекает раньше.

При условии внесения товарных знаков в ТРОИС и/или Единый реестр, если при помещении под таможенные процедуры товаров, содержащих товарные знаки, включенные в любой из этих реестров, таможенный орган устанавливает признаки нарушения прав интеллектуальной собственности, он обязан приостановить выпуск таких товаров на срок 10 рабочих дней и уведомить о таком приостановлении, причинах и сроках приостановления в срок не позднее 1 (одного) рабочего дня, следующего за днем принятия решения о приостановлении выпуска товаров, декларанта и правообладателя или лиц, представляющих их интересы (ст. 331 Таможенного кодекса Таможенного союза).²

Срок приостановления выпуска товаров может быть продлен таможенным органом, но не более чем на 10 (десять) рабочих дней по запросу правообладателя или лица, представляющего его интересы, если такие лица обратились в уполномоченные органы за защитой прав правообладателя.

Кроме того, в случае внесения товарных знаков в ТРОИС, для таможенных органов отпадает необходимость доказывания таких элементов предмета правонарушения, как предоставление товарному знаку охраны на территории России, и кто является обладателем исключительного права на товарный знак, поскольку соответствующие сведения уже содержатся в ТРОИС.

Таможенные органы также вправе (но не обязаны) единожды приостановить выпуск товаров, содержащих товарные знаки и прочие объекты интеллектуальной собственности, не

---

¹ Информация об объектах интеллектуальной собственности, включенных в Единый реестр, подлежит публикации на официальном сайте Евразийской экономической комиссии: http://www.tsouz.ru/db/dta/Pages/intell_sobstv.aspx. На дату подготовки к публикации настоящей статьи Единый реестр не содержит сведений о каких-либо внесенных в него товарных знаках.

² Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 18.12.2014 № 233 утвержден проект Таможенного кодекса Евразийского экономического союза, который должен быть принят в 2016 году. Глава 51 Меры по защите прав правообладателей на объекты интеллектуальной собственности, принимаемые таможенными органами данного проекта предусматривает меры защиты, предпринимаемые таможенными органами государств-членов ЕАЭС, аналогичные мерам, установленным Таможенным кодексом Таможенного союза. ЕЭК должна будет утвердить Регламент ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности государств-членов, который заменит Соглашение о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза от 21.05.2010.

внесенные в таможенный реестр, в рамках так называемой процедуры ex officio меры в соответствии со ст. 308 Федерального закона "О таможенном регулировании в Российской Федерации", в случае, если они обнаруживают признаки нарушения прав интеллектуальной собственности и при этом имеют информацию о правообладателе (его представителе) на территории России. Срок приостановления выпуска товаров в данном случае составляет 7 рабочих дней и может быть продлен таможенным органом, не более чем на 10 рабочих дней при условии направления правообладателем соответствующего обращения в таможенный орган и подачи им в ФТС заявление о включении соответствующего товарного знака в ТРОИС.

В течение периода приостановления выпуска товаров правообладатель может предъявить иск в суд к нарушителю, а также обеспечить принятие судом постановления о наложении ареста на товары в качестве обеспечительной меры (в таком случае затягивание ответчиком процесса, в частности за счет привлечения в качестве третьего лица иностранного поставщика товара утратит смысл).

Как указывается в п. 15 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11, административное правонарушение, выразившееся в незаконном использовании товарного знака путем ввоза товара на таможенную территорию России, является окончанным с момента перемещения товаров, содержащих воспроизведение товарного знака, через таможенную границу РФ и подачи таможенному органу таможенной декларации и (или) документов, необходимых для помещения товаров под таможенную процедуру, условия которой предполагают возможность введения этих товаров в оборот на территории России.

Для приостановления таможенным органом выпуска товаров на основании статьи 331 Таможенного кодекса Таможенного союза достаточно наличия признаков нарушения прав интеллектуальной собственности в силу непредставления импортером доказательств наличия согласия правообладателя товарного знака на ввоз соответствующих товаров на территорию России на момент предъявления к таможенному оформлению товаров и принятия решения о приостановлении выпуска этих товаров (постановление Президиума ВАС РФ от 13.11.2012 №6813/12 по делу № А51-6603/2011). Бремя доказывания наличия согласия, таким образом, возлагается на импортера.

При этом, как следует из постановления Суда по интеллектуальным правам от 4 декабря 2014 г. по делу № А41-20280/2014, сам факт включения или не включения товарных знаков в таможенный реестр не должен иметь значения при оценке судом действий ответчика по соблюдению исключительных прав на товарные знаки, в том числе, в случаях, когда ответчику на момент предъявления товаров к таможенному оформлению не могло стать известно о внесении соответствующих товарных знаков в таможенный реестр.

Что касается доказывания таких элементов предмета правонарушения, предусмотренного ст. 14.10 КоАП, как тождественность изображения на реализуемой продукции (документации) либо схожесть до степени смешения с зарегистрированным товарным знаком и однородность товара с теми, в отношении которых товарный знак зарегистрирован, то с 31 августа 2015 г. применяются Правила составления, подачи и рассмотрения документов, являющихся основанием для совершения юридически значимых действий по государственной регистрации товарных знаков, знаков обслуживания, коллективных знаков, утвержденные

Приказом Минэкономразвития России от 20.07.2015 № 482 (далее - "Правила № 482").³

Согласно пункту 41 Правил № 482 обозначение считается тождественным с другим обозначением (товарным знаком), если оно совпадает с ним во всех элементах. Обозначение считается сходным до степени смешения с другим обозначением (товарным знаком), если оно ассоциируется с ним в целом, несмотря на их отдельные отличия. Пункт 45 Правил № 482 предусматривает, что при установлении однородности товаров определяется принципиальная возможность возникновения у потребителя представления о принадлежности этих товаров одному изготовителю. При этом принимаются во внимание род, вид товаров, их потребительские свойства, функциональное назначение, вид материала, из которого они изготовлены, взаимодополняемость либо взаимозаменяемость товаров, условия и каналы их реализации (общее место продажи, продажа через розничную либо оптовую сеть), круг потребителей и другие признаки. Согласно п. 14 Постановления Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 № 11 при рассмотрении дел о привлечении лица к административной ответственности, предусмотренной статьей 14.10 КоАП РФ, за использование им обозначения, сходного с товарным знаком до степени смешения, суд должен учитывать, что вопрос о таком сходстве разрешается судом с учетом того, как данное обстоятельство могло быть оценено потребителем. Для выяснения оценки потребителя в отношении спорного товара суд сам выступает в качестве такового.

В качестве недавних примеров привлечения таможенными органами импортера к административной ответственности за ввоз на территорию РФ контрафактных товаров можно привести несколько дел в отношении индивидуального предпринимателя, который подал таможенные декларации на товары "кулеры для воды не электрические для хранения воды, без функций охлаждения или нагрева" "FUNTIK" (артикул ST-5757), содержавшие обозначения, сходные до степени смешения с изобразительным товарным знаком Hello Kitty, зарегистрированным по международному свидетельству № 285091 за компанией "Санрио Компани Лтд." / Sanrio Company Ltd, (1-6-1, Осака, Синагава-ку, Токио, Япония), в том числе в отношении таких товаров 21 класса Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков, как "домашняя или кухонная утварь". Сходство до степени смешения с указанным зарегистрированным товарным знаком было установлено по результатам экспертизы, проведенной по инициативе таможенного органа. На предпринимателя за каждое из правонарушений был наложен административный штраф в размере 10 000 рублей, и товары, являющиеся предметом соответствующего правонарушения, были конфискованы. Постановлениями Суда по интеллектуальным правам от 02.02.2015 г. № С01-1337/2014 по делу № А32-13998/2014; от 27 января 2015 г. по делу № А32-18559/2014 и от 29 января 2015 г. по делу № А32-17250/2014 соответствующие решения Арбитражного суда Краснодарского края о привлечении предпринимателя к ответственности и Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда оставлены без изменения.

Как указывалось выше, возбуждать дела о привлечении юридических лиц и индивидуальных предпринимателей к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ вправе органы полиции и органы, осуществляющие контроль за соблюдением законодательства о защите прав потребителей. Наиболее часто дела об административных нарушениях

---

³ До указанной даты применялись Правила составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания, утвержденных Приказом Российского агентства по патентам и товарным знакам от 05.03.2003 N 32.

возбуждаются в связи реализацией на территории РФ товаров с логотипами известных брендов (Adidas, Sochi 2014, Nike, Bosch, Shell) либо содержащих изображения, являющиеся охраняемыми элементами аудиовизуальных произведений, в том числе отечественного производства («Маша и медведь», «Смешарики»), при отсутствии документов, подтверждающих законность использования товарных знаков, в частности, договоров с правообладателями.

Так, в деле № А71-13952/2014 по результатам проверки Управлением экономической безопасности и противодействия коррупции МВД РФ по Удмуртской Республике был установлен факт реализации юридическим лицом продукции, маркированной товарным знаком "Shell", при отсутствии разрешения правообладателя - компании "Шелл Брэндс Интернэшнл АГ". Решением Арбитражного суда Удмуртской Республики от 05.03.2015, общество привлечено к административной ответственности, предусмотренной частью 1 статьи 14.10 КоАП РФ, с назначением административного наказания в виде штрафа в размере 30 000 рублей с конфискацией масла с маркировкой "Shell" в количестве 14 бочек емкостью 209 литров, изъятых по протоколу осмотра места происшествия. Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 22.07.2015 и Постановлением Верховного суда РФ от 30 октября 2015 г. № 309-АД15-13267 данное решение оставлено в силе.

Решением Арбитражного суда Республики Башкортостан от 22.01.2015 по делу № А07-22739/2014 индивидуальный предприниматель привлечена к административной ответственности, предусмотренной ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ за реализацию товаров с логотипом "Смешарики", "Маша и медведь" в количестве 42 штуки на сумму 6 836 руб., соответствующие товары изъяты ОВД МВД по городу Салавату, конфискованы, на виновное лицо наложен административный штраф в размере 50 000 руб. - несмотря на то, что предприниматель факт выявленного правонарушения признала и пояснила, что реализация одежды с данными товарными знаками без разрешения правообладателя товарных знаков была допущена ей без умысла на причинение вреда и ущерба правообладателю, а по незнанию действующего законодательства. Постановлением Верховного суда РФ от 28 апреля 2016 г. № 309-АД15-17933 штраф снижен до 20 000 рублей, поскольку на дату выявления правонарушения административным органом ч. 2 ст. 14.10 КоАП РФ в редакции Федерального закона от 23.07.2013 № 194-ФЗ предусматривала указанный предельный размер административного штрафа.

При реализации способа защиты от контрафакта путем привлечения к административной ответственности нарушителей можно выделить, в частности, следующие проблемы:

1. На практике ФТС отказывает во включении товарного знака в ТРОИС в случае, если заявителем не представлена «достоверная и достаточная информации о реальном нарушении прав владельца товарного знака иными лицами при таможенном оформлении товара», в частности, в заявлении или прилагаемых к нему документах нет описания товаров, обладающих признаками контрафактных (постановление ФАС Московского округа от 22 апреля 2014 г. по делу № А40-125620/13, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 10 февраля 2014 г. № 09АП-46624/2013), руководствуясь п. 25 Административного регламента Федеральной таможенной службы по исполнению государственной функции по ведению таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности,

утвержденного приказом ФТС России от 13.08.2009 № 1488. Это означает, что правообладатель лишается возможности обеспечить защиту своих товарных знаков таможенными органами в превентивном порядке, до того, как контрафактный товар ввезен на территорию России. Представляется, что в настоящее время данная проблема не может быть устранена, поскольку положения Административного регламента основаны не только на нормах Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации», но и ст. 3 Соглашения о Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств - членов Таможенного союза.

2. В настоящее время Единый таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности⁴ фактически не ведется. В то же время, как в рамках таможенного союза России, Казахстана и Беларуси (статья 13 Соглашения от 09.12.2010 г. "О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности", заключенного Правительством Республики Беларусь, Правительством Республики Казахстан и Правительством Российской Федерации), так и Евразийского экономического союза (Приложение № 26 Договора о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года между Россией, Казахстаном и Беларусью, вступившего в силу 1 января 2015 года, установлен региональный принцип исчерпания исключительного права на товарный знак, а также на товарный знак Евразийского экономического союза (далее – «ЕАЭС»): нарушением исключительного права на товарный знак не является использование такого товарного знака в отношении товаров, введенных в гражданский оборот непосредственно правообладателем товарного знака или другими лицами с его согласия, на территории любого из государств-членов таможенного союза или ЕАЭС, соответственно. В этой связи, для обеспечения защиты от ввоза контрафактных товаров на всей территории Таможенного союза, состоящей из таможенных территорий государств-членов ЕАЭС, правообладателям необходимо включать товарные знаки в ТРОИС каждого государства-члена.
3. При рассмотрении дел на основании статьи 14.10 КоАП РФ судами может возникать проблема оценки экспертных заключений в отношении контрафактности товаров, представленных уполномоченным органом, и лицом, привлекаемым к ответственности. Такие заключения готовятся разными экспертными учреждениями и содержат, как правило, противоположные выводы. В таких случаях суд оценивает экспертизы на предмет их соответствия Федеральному закону от 31.05.2001 № 73-ФЗ "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации" как одно из письменных доказательств и учитывает при разрешении спора в совокупности с другими доказательствами, имеющимися в деле. Правообладателям необходимо в этой связи осмотрительно подходить к выбору экспертного учреждения, противном случае, если заключение будет составлено ненадлежащим образом, в частности, не содержать однозначных выводов о контрафактности товара, суд может признать такое заключение ненадлежащим доказательством и отказать правообладателю в иске (как, например в деле с реализацией товаров с изображениями товарного знака "NIKE", постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2011 по

---

⁴ <http://www.eurasiancommission.org/ru/docs/Pages/intellectual.aspx>

делу № А56-11662/2011).

Административная ответственность за недобросовестную конкуренцию путем реализации контрафактного товара

Статьей 14.5. Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ (ред. от 05.10.2015 г., вступившая в силу 10.01.2016 г.) "О защите конкуренции" (далее – «Закон о защите конкуренции») установлен запрет на недобросовестную конкуренцию путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Недобросовестной конкуренции признаются любые действия хозяйствующих субъектов (группы лиц), которые направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, противоречат законодательству РФ, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости и причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации (п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции).

Как разъяснила Федеральная антимонопольная служба РФ (ФАС России) в своем письме от 24.12.2015 № ИА/74666/15, под незаконным использованием следует понимать несанкционированное владельцем использование объекта интеллектуальной собственности, в том случае, если такая санкция необходима.

За недобросовестную конкуренцию, выразившуюся во введении в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ установлена специальная административная ответственность: в отношении индивидуальных предпринимателей - административный штраф в размере 20 000 руб. либо дисквалификация на срок до 3 лет, на юридических лиц – штраф в размере от 1/100 до 15/100 размера суммы выручки правонарушителя от реализации товара (работы, услуги), на рынке которого совершено правонарушение, но не менее 100 000 руб.

Дела об административных правонарушениях, предусмотренных данной нормой, уполномочены рассматривать ФАС России и ее территориальные органы.

В Постановлении Пленума ВАС РФ от 17.02.2011 г. № 11 (вопросы 16 - 19) разъяснено, что при определении того, является ли конкретное совершенное лицом действие актом недобросовестной конкуренции, должны учитываться также положения ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, согласно которым актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

Действия, выразившиеся во введении в оборот товара с незаконным использованием чужого товарного знака, знака обслуживания, наименования места происхождения товара или сходных с ними обозначений для однородных товаров, если эти действия являются актом недобросовестной конкуренции (что вытекает из их цели), следует квалифицировать с учетом

ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, а не по ст. 14.10 КоАП РФ. В частности, соответствующие действия могут считаться актом недобросовестной конкуренции, если они направлены на получение преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности, а также в случае, если объем реализуемой продукции значителен.

Стоит обратить внимание, что ответственность за недобросовестную конкуренцию по ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ предусмотрена за введение в оборот товара с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридического лица, средств индивидуализации продукции, работ, услуг, а не за любое незаконное использование таких результатов или средств. То есть субъектом административной ответственности за административные правонарушения, предусмотренные названной нормой, может быть лишь лицо, которое первым ввело в оборот товар с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности.

Установленная ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ санкция не предусматривает возможности применения конфискации контрафактных товаров. Однако согласно ч. 3 ст. 29.10 КоАП РФ в отдельных случаях изъятые вещи и документы, а также вещи, на которые наложен арест, не подлежат возврату их владельцу, даже если в отношении них не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации. Если в ходе рассмотрения судом дела о привлечении лица к административной ответственности по данной статье будет установлено, что вещи, явившиеся предметом правонарушения и изъятые в рамках мер по обеспечению производства по делу об административном правонарушении, являлись контрафактной продукцией, то в резолютивной части решения суда указывается, что они как вещи, изъятые из оборота, подлежат уничтожению за счет нарушителя.

Следует отметить, что по сравнению с административными делами на основании ст. 14.10 КоАП РФ, дел, рассматриваемых арбитражными судами на основании ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ, значительно меньше. Вероятно, это связано с тем, что помимо факта совершения действий по введению в оборот товаров с незаконным использованием результатов интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, необходимо доказать также, что такие действия совершаются (а) конкурентом и (б) причинили или могут причинить убытки другим хозяйствующим субъектам - конкурентам либо нанесли или могут нанести вред их деловой репутации.

Вместе с тем, начиная с 2010 года юридические лица и предприниматели активно привлекались к ответственности на основании данной нормы в связи с введением в оборот товаров, незаконно маркированных олимпийской символикой, в частности, наименованиями "Сочи 2014" и "Sochi 2014", правообладателем которых является АНО "Оргкомитет "Сочи 2014"" (в частности, постановления Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 18 июня 2010 г. по делу № А32-2680/2010-45/66-2АП и Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 24 февраля 2010 г. по делу № А05-11943/2009). Относительная простота применения ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ в таких случаях обусловлена тем, что ст. 8 Федерального закона от 01.12.2007 № 310-ФЗ "Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" прямо предусмотрено, что признаются недобросовестной конкуренцией и влекут наступление последствий,

предусмотренных антимонопольным законодательством:

- 1) продажа, обмен или иное введение в оборот товара, если при этом незаконно использовались олимпийская символика и (или) паралимпийская символика;
- 2) введение в заблуждение, в том числе создание ложного представления о причастности производителя товара, рекламодателя к Олимпийским играм и (или) Паралимпийским играм, в том числе в качестве спонсора.⁵

Из недавних постановлений следует отметить постановление Суда по интеллектуальным правам от 21.03.2016 № С01-15/2016 по делу № А65-12124/2015, в котором указано, что для квалификации действий хозяйствующих субъектов (группы лиц) как недобросовестной конкуренции не требуется реального причинения убытков или нанесения вреда деловой репутации, а достаточно самой опасности такого причинения вреда.

Гражданско-правовая ответственность

Если административная ответственность за введение в оборот контрафактных товаров имеет целью прежде всего наказание нарушителя в целях предотвращения совершения аналогичных правонарушений в дальнейшем, то средства защиты, предусмотренные частью 4 ГК РФ – также компенсацию имущественных и репутационных потерь, которые может нести правообладатель.

В соответствии с п. 3 ст. 1484 ГК РФ никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения.

Согласно пп. 1 п. 2 ст. 1484 ГК РФ под использованием товарного знака понимается, в частности размещение товарного знака на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые предлагаются к продаже, продаются или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации.

П. 4 ст. 1252 ГК РФ устанавливает, что случае, когда изготовление, распространение или

---

⁵ Сходные положения установлены ст. 20 Федерального закона от 07.06.2013 N 108-ФЗ (ред. от 23.05.2016) "О подготовке и проведении в Российской Федерации чемпионата мира по футболу FIFA 2018 года, Кубка конфедераций FIFA 2017 года и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации", согласно которым признаются недобросовестной конкуренцией и влекут за собой наступление последствий, предусмотренных антимонопольным законодательством, в частности:

- 1) продажа, обмен или иное введение в оборот товаров либо выполнение работ, оказание услуг, если при этом незаконно использовались символика спортивных соревнований и обозначения, тождественные или сходные до степени смешения с символикой спортивных соревнований, либо измененная символика спортивных соревнований;
- 2) осуществление любых видов маркетинга (в том числе деятельности по реализации и (или) продвижению товаров, работ, услуг), призванных сформировать у потребителя представление о FIFA и (или) мероприятиях посредством использования символики спортивных соревнований и иным образом, без разрешения FIFA;
- 3) введение в заблуждение, в том числе посредством создания ложного представления о причастности производителя товара и (или) рекламодателя к FIFA или мероприятиям в качестве спонсора, партнера, помощника, организатора, агента, лицензиата, официального поставщика товаров, работ, услуг либо в любом ином качестве.

иное использование, а также импорт, перевозка или хранение материальных носителей, в которых выражены результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации, приводят к нарушению исключительного права на такой результат или на такое средство, такие материальные носители считаются контрафактными и по решению суда подлежат изъятию из оборота и уничтожению без какой бы то ни было компенсации, если иные последствия не предусмотрены ГК РФ.

В силу пп. 3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования о возмещении убытков - к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

Статьей 1515 ГК РФ определены основания, условия и меры ответственности за незаконное использование товарного знака:

- правообладатель вправе требовать изъятия из оборота и уничтожения за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение. В тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах, правообладатель вправе требовать удаления за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения (пункт 2);
- лицо, нарушившее исключительное право на товарный знак при выполнении работ или оказании услуг, обязано удалить товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение с материалов, которыми сопровождается выполнение таких работ или оказание услуг, в том числе с документации, рекламы, вывесок (пункт 3);
- правообладатель вправе требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации: (а) в размере от 10 тысяч до 5 миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения; либо (б) в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование товарного знака (пункт 4).

Как видно, для правообладателя взыскание компенсации за нарушение права на товарный знак в том числе путем введения в оборот контрафактных товаров, является более простым для реализации средством правовой защиты, чем взыскание убытков с нарушителя, поскольку в этом случае ему необходимо доказать только факт нарушения, но не размер понесенных убытков (п. 43.2 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 г.). Однако проблема с применением данного средства защиты состоит в том, что рассматривая дела о взыскании компенсации в размере от 10.000 до 5 миллионов рублей, суд определяет сумму компенсации в указанных пределах по своему

усмотрению, но не выше заявленного истцом требования. При этом суд не лишен права взыскать сумму компенсации в меньшем размере по сравнению с заявленным требованием, но не ниже низшего предела, установленного абзацем 2 статьи 1301 ГК РФ (п. 43.3 указанного Постановления).

В соответствии с Постановлением Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 г. № 498/12, по смыслу пп. 2 п. 4 ст. 1515 ГК РФ правообладатель товарного знака может определить размер компенсации, подлежащей выплате за нарушение исключительных прав, как исходя из стоимости контрафактного товара, которая указана в договоре, так и иным способом, в том числе исходя из стоимости товара, указанной в таможенной декларации, в случае ввоза контрафактного товара на территорию России. В случае несогласия со стоимостью контрафактного товара, используемой истцом для определения размера компенсации, нарушитель исключительных прав правообладателя в соответствии со ст. 65 АПК РФ обязан представить в суд доказательства необоснованности определения стоимости контрафактного товара

В указанном Постановлении Президиум ВАС также сделал вывод о том, что компенсация за нарушение исключительного права правообладателя может быть определена только в рублях поскольку согласно п. 3 ст. 1252 ГК РФ такая компенсация подлежит взысканию вместо возмещения убытков.

При этом в Постановлении от 20.11.2012 г. № 8953/12 Президиум ВАС РФ указал, что размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя – то есть он должен быть поставлен в имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно.

Как следует из разъяснения, изложенного в п. 36 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав, утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ от 23.09.2015 г., компенсация в соответствии с подпунктом 1 пункта 4 статьи 1515 ГК РФ за незаконное использование товарного знака при введении в оборот товаров взыскивается *за каждый случай нарушения*. При этом одним случаем нарушения является одна сделка купли-продажи (оформленная одним чеком) независимо от количества проданных товаров, на которые нанесен один и тот же товарный знак, либо несколько последовательных сделок купли-продажи товара (оформленных отдельными чеками).

Данное разъяснение было незамедлительно воспринято Судом по интеллектуальным правам, который в постановлениях от 11.08.2015 г. № С01-578/2015 по делу № А03-14243/2014 и от 01.12.2015 г. № С01-1003/2015 по делу № А03-22423/2014 указал, что, поскольку согласно п. 4 ст. 1515 ГК РФ правообладатель наделяется правом выбора одного из двух вариантов определения размера взыскиваемой компенсации: либо в размере от 10.000 до 5 миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, либо в двукратном размере стоимости товаров, на которых незаконно размещен товарный знак, или в двукратном размере стоимости права использования товарного знака, в зависимости от выбора правообладателем конкретного варианта определения размера компенсации различаются и правовые возможности обращения с соответствующим требованием.

Так, если правообладатель избрал способ расчета компенсации в фиксированной сумме, определяемой судом, то его право на взыскание компенсации считается реализованным (исчерпанным) в результате рассмотрения судом единичного случая нарушения исключительного права, поскольку указанная компенсация определяется судом в размере исходя из объема допущенного нарушения в целом.

Поэтому в случае, когда один продавец реализует нескольких единиц одного и того же товара с незаконным использованием товарного знака, для того, чтобы доказать факт такого незаконного использования достаточно даже одной единицы товара, маркированного товарным знаком. В этом случае действия продавца контрафактного товара квалифицируются как совершение одного правонарушения путем распространения контрафактной продукции, а количество единиц товара, содержащих товарный знак, может свидетельствовать об объеме правонарушения и подлежит учету судом при определении конкретного размера компенсации на основании пп.1 п. 4 ст. 1515 ГК РФ.

Помимо факта нарушения ответчиком прав на товарный знак посредством введения в оборот контрафактных товаров, как следует из п. 14 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19.06.2006 г. № 15, истец должен подтвердить факт принадлежности ему авторского права и (или) смежных прав или права на их защиту, а также факт использования данных прав ответчиком. Ответчик же обязан доказать выполнение им требований закона при использовании произведений и (или) объектов смежных прав.

Таким образом, в предмет доказывания по требованию о защите авторского права и права на использование товарного знака, исходя из положений части 1 статьи 65 ГК РФ, входят следующие обстоятельства: факт принадлежности истцу указанных прав и факт их нарушения путем использования объекта авторских прав, использования товарного знака либо обозначения, сходного с ним до степени смешения, ответчиком.

В подтверждение факта принадлежности истцу исключительных прав на использование спорного товарного знака истец может представлять свидетельства на товарные знаки, выданные Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам, либо свидетельства о международной регистрации товарных знаков выданные Международным бюро интеллектуальной собственности на основании Соглашения о международной регистрации знаков (заключено в Мадриде 14.04.1891 г.).

Одним из недавних случаев, когда с правонарушителя в пользу правообладателя была взыскана компенсация в крупном размере рассчитанном в двукратном размере стоимости контрафактных товаров - 30 215 915 рублей 60 копеек за незаконное использование спорного товарного знака "BERGLAND", а также 52 000 рублей в возмещение расходов по оплате государственной пошлины, является дело № А40-3785/2011 (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 14.08.2015 г. № С01-333/2014). Истец произвел расчет компенсации, исходя из стоимости (выручки) всего количества контрафактного товара (3 225 единиц). Суд апелляционной инстанции при определении размера компенсации исходил из указанных в грузовых таможенных декларациях количества и стоимости товара, на котором был размещен спорный товарный знак. Данное дело интересно и показательно, поскольку изначально истец не предъявлял имущественного характера и решением Арбитражного суда города Москвы от 01.02.2010, ООО "МЕТРО Кэш энд Керри" было запрещено совершать действия, нарушающие исключительные права правообладателя на товарный знак

"BERGLAND" и на ООО "МЕТРО Кэш энд Керри" возложена обязанность изъять из оборота и уничтожить за свой счет контрафактный товар, на котором размещен незаконно использованный товарный знак "BERGLAND".

Решением Арбитражного суда города Москвы от 24.05.2011 г. по делу № А40-131807/09-110-923 иск правообладателя был удовлетворен частично и взыскана компенсация в размере 300 000 рублей за незаконное использование товарного знака "BERGLAND". При этом постановления судов первой и апелляционной инстанции были отменены и дело направлялось на новое рассмотрение два раза: Постановлением Президиума ВАС РФ от 26.06.2012 г. № 498/12 и Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 28.05.2014 г.

Примерами недавних судебных дел, в которых суды, напротив, присуждали компенсации в минимальном размере 10 000 рублей за каждый незаконно использованный нарушителями товарный знак и изображение, являются дела по искам общества с ограниченной ответственностью "Маша и Медведь" – правообладателя товарных знаков "Маша и Медведь", "Маша", "Медведь", изображений данных персонажей и аудиовизуальных произведений - детского мультипликационного сериала "Маша и Медведь", к предпринимателям, реализовывавшим товары с изображениями соответствующих персонажей (Постановления Суда по интеллектуальным правам от 18 мая 2016 г. по делу № А57-8140/2015, от 1 июня 2016 г. по делу № А43-19057/2015, от 22 марта 2016 г. по делу № А56-8070/2015).

Факт розничной продажи контрафактных товаров, как правило, подтверждается кассовым чеком, в котором содержатся сведения о наименовании продавца, идентификационном номере налогоплательщика и основном государственном регистрационном номере продавца, уплаченной за товар денежной сумме, дате и времени заключения договора розничной купли-продажи; а также видеозаписью процесса реализации товара.

С учетом рассмотренной судебной практики, правообладателям при предъявлении требований к нарушителям прав на товарные знаки может быть рекомендовано:

- совмещать в исковом заявлении несколько требований: о запрете ввоза и реализации на территории России контрафактных товаров, об изъятии контрафактных товаров и уничтожении за счет нарушителя о взыскании компенсации (с тем, чтобы не тратить время для предъявления отдельных исков);
- для того, чтобы получить компенсацию в максимальном размере, обеспечить наличие документов, подтверждающих количество и стоимость контрафактных товаров.

В случае, если суд не обосновывает размер подлежащей взысканию компенсации и при определении размера компенсации не учитывает, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования товарного знака, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения (согласно п. 43.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009), целесообразно оспаривать соответствующие решения.

Уголовная ответственность

Согласно ч. 2 ст. 146 Уголовного кодекса РФ (УК РФ) незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершенные в крупном размере (если стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают 100 тысяч рублей) наказываются: штрафом в размере до 200 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до 480 часов, либо исправительными работами на срок до 2 лет, либо принудительными работами на срок до 2 лет, либо лишением свободы на тот же срок.

В случае, если соответствующие деяния совершены в особо крупном размере (стоимость экземпляров произведений или фонограмм либо стоимость прав на использование объектов авторского права и смежных прав превышают 1 миллион рублей) или лицом с использованием своего служебного положения, они наказываются принудительными работами на срок до 5 лет либо лишением свободы на срок до 5 лет со штрафом в размере до 500 тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до 3 лет или без такового (ч. 3 ст. 146 УК РФ).

В отличие от административного правонарушения, предметом преступления при нарушении авторских прав выступают только объекты авторского права или смежных прав, включая:

- литературные произведения;
- программы для ЭВМ;
- драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;
- аудиовизуальные произведения;
- произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;
- произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства; произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;
- фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии;
- географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам.

Как следует из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 г. № 14, незаконным по смыслу статьи 146 УК РФ следует считать умышленное использование

объектов авторских и смежных прав в нарушение положений действующего законодательства РФ, регулирующего отношения, возникающие в связи с созданием и использованием произведений науки, литературы и искусства, фонограмм, исполнений, постановок, передач организаций эфирного или кабельного вещания.

Экземпляры произведений или фонограмм считаются контрафактными, если изготовление, распространение или иное их использование, а равно импорт таких экземпляров нарушает авторские и смежные права, охраняемые в соответствии с законодательством РФ.

При решении вопроса о том, является ли экземпляр произведения контрафактным, суд оценивает все фактические обстоятельства дела, в частности обстоятельства и источник приобретения лицом указанного экземпляра, правовые основания его изготовления или импорта, наличие договора о передаче (предоставлении) права пользования (например, авторского или лицензионного договора), соответствие обстоятельств использования произведения условиям этого договора (выплата вознаграждения, тираж и т.д.), заключение экспертизы изъятого экземпляра произведения.

Уголовная ответственности за приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм наступает, во-первых, если такие деяния совершены по меньшей мере в крупном размере, во-вторых, в целях сбыта.

Верховный Суд РФ разъяснил, что сбыт контрафактных экземпляров произведений или фонограмм заключается в их умышленном возмездном или безвозмездном предоставлении другим лицам любым способом (например, путем продажи, проката, бесплатного распространения в рекламных целях, дарения, размещения произведений в сети Интернет). Наличие у лица цели сбыта может подтверждаться, в частности, нахождением изъятых контрафактных экземпляров в торговых местах, пунктах проката, на складах и т.п., количеством указанных предметов.

Субъективная сторона данного преступления характеризуется виной в виде прямого умысла: лицо осознает, что незаконно использует объекты авторского права или смежных прав, незаконно приобретает, хранит, перевозит контрафактные экземпляры произведений или фонограмм, предвидит, что тем самым неизбежно причинит крупный (особо крупный) ущерб автору или иному правообладателю, и желает наступления этих последствий, т.е. причинить ущерб.

Исходя из практики российских судов к уголовной ответственности на основании ч. 2 ст. 146 УК РФ могут привлекаться, в частности:

- инженер-программист муниципального унитарного предприятия, осуществивший установку с компакт-дисков нелегальных (контрафактных) программных продуктов Microsoft на персональные компьютеры других сотрудников предприятия (приговор мирового судьи судебного участка № 111 г. Норильска Красноярского края от 20 мая 2009 года по уголовному делу № 1-84/2009);
- индивидуальный предприниматель, без разрешения правообладателя использовавший нелегальное программное обеспечение для ЭВМ путем копирования на DVD-R реализовал DVD-R, который согласно заключению эксперта имеет признаки контрафактного изготовления с записанными на него контрафактными экземплярами

компьютерного программного обеспечения "AutoCAD" (приговор мирового судьи судебного участка № 1 Бугульминского района г. Бугульмы от 23.04.2009).

При этом одновременно с привлечением к уголовной ответственности лиц, виновных в совершении соответствующих правонарушений, к их работодателям (в случае, если юридическое лицо непосредственно приобрело контрафактные экземпляры программных продуктов либо не обеспечило возможности приобретения лицензионных программных продуктов) либо к самим виновным, если они являются индивидуальными предпринимателями, правообладатели, как правило, предъявляют иски о взыскании компенсации за незаконное использование соответствующих произведений.

Так, Решением Арбитражного суда Красноярского края от 24 февраля 2010 года по делу № А33-21087/2009 (оставлено в силе Постановлением ФАС Восточно-Сибирского округа от 22.07.2010) с МУП "КОС" взыскано в пользу Корпорации "Майкрософт" 40 952 рубля компенсации за нарушение авторских прав.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 29.09.2015 по делу № А76-7663/2015 (Постановлением Суда по интеллектуальным правам от 15.01.2016 № С01-1170/2015 оставлено без изменения) в пользу компании Autodesk Incorporated/Аутодеск Инкорпорейтед взыскана компенсация в размере 681 525 рублей 68 копеек, за использование ЧОУ ДПО "Учебный центр "Эверест" без заключения лицензионных договоров программ для ЭВМ "Autodesk 3ds max 7" в 1 экземпляре, "Autodesk 3ds max 9" в 2 экземплярах и "Autodesk 3ds Max 2008" в 2 экземплярах.

***

Информация выше приведена на основании нормативных правовых актов и постановлений судов Российской Федерации по состоянию на июнь 2016 года и не является юридической консультацией. Данная информация подготовлена с целью заинтересованных лиц о законодательном регулировании и судебной практике и может содержать ссылки на Интернет сайты помимо сайта GRATA International. На основании данной информации не следует осуществлять какие-либо действия в конкретной ситуации без надлежащей юридической консультации.

Контакты для дополнительной информации:

Яна Дианова

Директор Департамента Корпоративного и коммерческого права GRATA International (Москва)

Т.: +7 (495) 660 11 84

Е.: Ydianova@gratanet.com

© ООО «ГРАТА», 2016